

Научная статья

УДК 316.47

<https://doi.org/10.18522/2658-5820.2025.3.6>

EDN STBGUJ

Социологический портрет организатора добровольческой (волонтерской) деятельности в Ростовской области

Анастасия Э. Пилипенко¹

¹Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

e-mail:kalosha@sfnu.ru

Максим Ю. Владимиров²

²Государственное автономное учреждение Ростовской области «Донской волонтерский центр» (ГАУ РО «Донволонтер»), г. Ростов-на-Дону, Россия

e-mail:fovaza3@mail.ru

Вадим Г. Пантелеев³

³Южно-Российский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, г. Ростов-на-Дону, Россия

e-mail:pwg92@mail.ru

Аннотация.

Введение. В статье предпринята попытка составить социологический портрет организатора добровольческой деятельности в Ростовской области посредством проведения комплексного анализа социально-демографических, мотивационных и компетентностных характеристик. Актуальность работы обусловлена необходимостью формирования эффективных механизмов для реализации управленческих практик волонтерской деятельности на территории региона.

Методы. Исследование реализовано методом массового анкетного опроса в период с 15 марта по 5 апреля 2025 года. География исследования определена границами Ростовской области. Респондентами стали 1842 организатора волонтерской деятельности, которые зарегистрированы и верифицированы на платформе Добро.рф; выборка стихийная. Данные собирались через платформу Анкетолог (<https://anketolog.ru/>) и обрабатывались в SPSS 26.0 с использованием методов дескриптивной статистики и контент-анализа открытых вопросов.

Результаты и обсуждение. Данные, полученные в ходе исследования, позволили зафиксировать следующие положения:

- социально-демографический профиль характеризуется преобладанием женской аудитории среди организаторов добровольческой деятельности, превалированием жителей сельских территорий (38,6%) и малых городов (21,3%) со средним возрастом 37,3 года;

- мотивационные характеристики определяются доминированием желания помочь нуждающимся (51,2%) и улучшить окружающую действительность (26,7%). Инструментальные мотивы выражены слабее (9–12%). Для молодежи (18–35 лет) характерна мотивация самореализации, тогда как старшее поколение (50+ лет) руководствуется альтруистическими установками;

- компетентностный профиль организатора, согласно данным исследования, представляется выделенными тремя группами личностных качеств и профессиональных компетенций: морально-этические (доброта, эмпатия) как основа идентичности; организационно-лидерские (ответственность, работа в команде) обеспечивают управление, адаптивные (стрессоустойчивость, креативность) позволяют преодолевать

ресурсные ограничения.

Выводы. Авторы делают вывод о необходимости развития целевых образовательных программ для разных возрастных групп организаторов добровольческой (волонтерской) деятельности, увеличения количества мер поддержки организаторов на муниципальном уровне

для выстраивания сбалансированной системы ресурсообеспеченности, проведения работы по созданию горизонтальных сетей взаимодействия между акторами добровольческой (волонтерской) деятельности (формирование и развитие сообществ).

Ключевые слова: организатор добровольческой (волонтерской) деятельности; доброволец (волонтер); молодежная политика; добровольческие (волонтерские) практики.

Для цитирования: Пилипенко А. Э., Владимиров М. Ю., Пантелеев В.Г. (2025). Социологический портрет организатора добровольческой (волонтерской) деятельности в Ростовской области. *Caucasian Science Bridge*, 8 (3), С. 68-81. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2025.3.6>

Sociological portrait of an organizer of volunteer activities in the Rostov region

Anastasia E. Pilipenko¹

¹Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
e-mail:kalosha@sfned.ru

Maxim Yu. Vladimirov²

² Donskoy Volunteer Center (GAU RO "Donvolonter")
Rostov-on-Don, Russia
e-mail:fovaza3@mail.ru

Vadim G. Panteleev³

³ Russian Branch of the Federal Research Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russia
e-mail:pwg92@mail.ru

Abstract

Introduction. The article aims to create a sociological profile of a volunteer coordinator in the Rostov region through a comprehensive analysis of their socio-demographic, motivational, and professional characteristics. The significance of this work stems from the need to establish effective management strategies for implementing volunteer programs.

Methods. Data was collected through a large-scale survey conducted between March 15 and April 5, 2025, targeting 1,842 registered volunteer coordinators on the Dobro platform in the Rostov region of the Russian Federation. The sample was non-random and spontaneous. Data was collected using the Questionnaire platform and processed using SPSS 26.0 software for descriptive statistics and qualitative analysis of open-ended questions.

Results and its discussion. Based on the findings, we have identified the following key points:

- the socio-demographic profile of the organizers of volunteer activities is characterized by a predominance of female participants, with residents of rural areas and small towns accounting for 60% of the total. The average age of these organizers is 37.3 years, and they are motivated by a desire to help others in need (51.2%), improve the surrounding environment (26.7%), and less so by instrumental motives (9-12%).
- young people (18-35 years) are driven by self-actualization, while older generations (50 years and older) are guided by altruistic values. According to the research, the competence profile of organizers includes three main categories: moral and ethical qualities (such as kindness and empathy), organizational and leadership skills (responsibility and teamwork), and adaptive abilities (stress tolerance and creativity).

Conclusions. In conclusion, the authors propose several key points for improving the support of organizers of volunteer activities. These include the development of targeted educational programs tailored to different age groups, increasing the number of initiatives at the municipal

level, establishing a balanced system for resource provision, and creating horizontal networks for interaction among volunteer actors (i.e., building communities).

Keywords: organizer of volunteer (volunteering) activities; volunteer (volunteer); youth policy; volunteer (volunteering) practices.

For citation: Pilipenko A. E., Vladimirov M. Yu., Panteleev V.G. (2025). Sociological portrait of the organizer of volunteer (volunteer) activities in the Rostov region. *Caucasian Science Bridge*, 8 (3), P. 68-81. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2025.3.6>

Введение

В современном российском общественном пространстве значимость добровольчества (волонтерства) постоянно увеличивается. Среди причин – глобальные вызовы, с которыми сталкивается наша страна (международные события, такие как Олимпиада в Сочи в 2014 году, Чемпионат Мира по футболу в 2018 году, Covid-19, Специальная военная операция и др.). Они требуют включенности в сообщества добровольцев (волонтеров). Волонтерские практики обладают значительным потенциалом и способствуют социальной интеграции различных групп населения, устойчивости общественной жизни через взаимопомощь (Шадже, 2024; Скворцова А.А., Скворцов О.А., 2023). Ключевым показателем нового Национального проекта «Молодежь и дети» к 2030 году является вовлечение 45,8% молодежи (от 14 до 35 лет) в добровольческую (волонтерскую) и общественную деятельность (Паспорт национального проекта, 2025). При этом результативность и популярность добровольческих (волонтерских) проектов во многом зависит от управленческих навыков и личностных характеристик организаторов данной деятельности, что подтверждается исследованиями влияния качеств организаторов на благополучателей (Шалько, 2011; Гражданственность в молодежной среде).

Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» фиксирует, что организатором добровольческой (волонтерской) деятельности может быть любой человек, в том числе независимо от направления профессиональной деятельности, возраста и т.д., что, с одной стороны, делает организацию волонтерских практик доступной сферой, а с другой – обеспечивает разнородность состава участников, который характеризуется различными компетентностными и личностными характеристиками. Среди проблемных вопросов, с которыми сталкиваются акторы добровольчества (волонтерства), является невысокий уровень развития компетентностного профиля организаторов добровольческой деятельности, а также неравномерный доступ к ресурсной базе, в том числе для формирования необходимых компетенций для организаторов добровольческой (волонтерской) деятельности (Эффективность реализации программ, 2022). Обозначенные проблемы оказывают влияние на невысокий уровень идентификации себя в качестве организатора добровольческой (волонтерской) деятельности. Результаты исследований показывают, что и среди волонтеров доля оказывающих помощь значительно выше, чем доля идентифицирующих себя в качестве волонтера. Так, актуализируется проблема развития идентичности организаторов добровольческой деятельности как лидеров мнений волонтерских сообществ (Факторы формирования, 2020).

Сегодня Ростовская область обладает уникальными локационными и институциональными характеристиками, влияющими на специфику добровольческого (волонтерского) движения. Так, именно здесь функционирует федеральный штаб Общероссийской акции взаимопомощи «#МЫВМЕСТЕ» (Федеральному штабу, 2025), а Донской волонтерский центр как основной актор развития добровольческой (волонтерской) деятельности в Ростовской области имеет статус регионального ресурсного центра добровольчества (волонтерства), что позволяет ему осуществлять целенаправленную деятельность в адрес организаторов добровольческой

(волонтерской) деятельности в регионе (Распоряжение Губернатора, 2025). Существующие условия актуализируют потребность в анализе профиля организатора добровольческой (волонтерской) деятельности в Ростовской области.

Цель проведенного исследования – формирование комплексного социологического портрета организатора добровольческой (волонтерской) деятельности донского региона. Среди задач выделяются следующие: выявить социально-демографические характеристики организаторов добровольческой (волонтерской) деятельности в Ростовской области, проанализировать мотивационные основания деятельности организаторов добровольческой (волонтерской) деятельности Ростовской области, выявить список актуальных компетенций, необходимых организатору добровольческой (волонтерской) деятельности.

Методология и методы

Понятийный аппарат добровольчества (волонтерства) достаточно сложен ввиду объемности данного социального явления. Опросы общественного мнения показывают, что россияне склонны отождествлять волонтерскую деятельность с бескорытием и самоотдачей нуждающимся (Россияне стали чаще проявлять альтруизм, 2023). В исследовательской среде данное понимание также находит отражение. И.В. Мерсиянова и Л.И. Якобсон характеризуют добровольчество как «разновидность филантропических практик» (Потенциал и пути, 2010). Л.Е. Сикорская рассматривает волонтерство как «форму социального служения» (Сикорская, 2007). Нам же представляется более близкой позиция М.В. Певной, которая считает, что данное понимание добровольчества (волонтерства) несколько сужено (Певная, 2016). Сегодня волонтерство охватывает различные сферы общественной жизни, оказывая значительное влияние на развитие человеческого капитала и экономического потенциала территорий. Так, нами предлагается рассматривать добровольчество через ценностные основания, формирующие контур данной деятельности, так как «волонтерство выполняет функцию сохранения и передачи духовных традиций, выступает механизмом компенсации дефицитов социальной справедливости, является средством утверждения в обществе идей и ценностей добра и милосердия, составляющих аксиологическую основу нравственного воспитания личности» (Козодаева, 2010). При этом стоит учитывать, что волонтерство влияет на развитие социального опыта и компетентностного профиля добровольцев (Богданова, 2013).

Понятие «Организатор добровольческой (волонтерской) деятельности» в российском законодательстве официально закрепилось с принятием Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)». До 2018 года оно использовалось в повседневной жизни, но не было юридически закреплено. Сегодня выделены два определения, закрепляющие официальный статус добровольца (волонтера) и организатора добровольческой (волонтерской) деятельности. Так, доброволец (волонтер) – это «физическое лицо, осуществляющие добровольческую (волонтерскую) деятельность по одной или нескольким целям волонтерской деятельности» (например, социальная поддержка и защита граждан, подготовка населения к преодолению последствий стихийных бедствий, участие в ликвидации чрезвычайных ситуаций и их последствий, содействие укреплению мира, дружбы и согласия между народами, укрепление и защита семьи, охрана окружающей среды и защита животных, содействие патриотическому, духовно-нравственному воспитанию и др.). Всего выделено 27 целей. Организатор добровольческой (волонтерской) деятельности – это юридическое или физическое лицо, которое привлекает на постоянной или временной основе добровольцев (волонтеров) к осуществлению добровольческой (волонтерской) деятельности в аналогичных целях (Федеральный закон, 2018).

Центром прикладных социологических исследований Института социологии и регионоведения Южного федерального университета совместно с ГАУ РО «Донволонтер» при методической поддержке Ассоциации «Добро.рф» (Стандарт работы, 2021) в период с 15 марта по 5 апреля 2025 года методом массового анкетного опроса проведено исследование среди организаторов добровольческой (волонтерской) деятельности. Объектом эмпирического социологического исследования являются индивиды, которые занимаются организацией волонтерской деятельности и верифицированные на портале Добро.рф. При этом индивид может представлять физическое или юридическое лицо. Генеральная совокупность, а именно организаторы волонтерской деятельности Ростовской области, является специфической, так как формируется по принципу занятия определенным родом деятельности. Следовательно, такие параметры как пол и возраст, важные при сплошном опросе населения, не играют значимой роли при формировании выборочной совокупности данного исследования. Генеральная совокупность составляет 6576 человек. При таком объеме и доверительной вероятности 95%, доверительном интервале $\pm 5\%$ для соблюдения свойств репрезентативности выборки достаточно опросить 363 человека.¹ Однако ввиду возможности прямого доступа к организаторам волонтерской деятельности была реализована выборка в 1842 человека, что составило 28% генеральной совокупности. При этом выборка квотировалась по критерию, значимому с точки зрения ведения подобной деятельности. А именно по муниципальным образованиям, в которых осуществляется организация волонтерской деятельности. В Ростовской области 55 муниципальных образований, что приводит к значительному дроблению выборки. Поэтому респондентам в анкетном опросе были предложены следующие укрупненные группы по типам населенных пунктов с соблюдением квот по муниципальным образованиям: областной центр, крупный город, малый город, районный центр, поселок городского типа, сельское поселение. Информация о представленности организаторов волонтерской деятельности в муниципалитетах области предоставлена ресурсным центром добровольчества Ростовской области ГАУ РО «Донволонтер».

Таким образом, при реализации выборки были соблюдены достаточность единиц наблюдения и отражение свойств генеральной совокупности (квотирование по муниципальным образованиям). Сбор данных осуществлялся методом онлайн-анкетирования при помощи российского сервиса для создания опросов Анкетолог (<https://anketolog.ru/>).

Расчет полученных эмпирических данных и их статистическая обработка проведены с использованием программы SPSS, версия 26.0.

Обсуждение результатов

Социально-демографические характеристики организаторов добровольческой (волонтерской) деятельности в Ростовской области. Основная доля организаторов Ростовской области сосредоточена в сельских поселениях (38,6%). Предположительно, в активизации волонтерской деятельности на селе значительную роль играет наличие тесных связей жителей небольших территорий. Кроме того, каждый четвертый (21,3%) респондент проживает в малом городе Дона, что также может объясняться наличием постоянного взаимодействия жителей и доступностью волонтерской деятельности как механизма самореализации.

В Ростове-на-Дону и крупных городах региона организаторов добровольческих практик, наоборот, меньше – 12,2% и 12% соответственно. Вероятно, наличие большого объема проектов в городе создает конкурентную среду среди некоммерческого сектора и направлений молодежной политики. Наименьшее число вовлеченных организаторов в

¹ Расчет размера выборки / socioline.ru. URL: <https://socioline.ru/tv.php>

добровольческие практики, согласно данным опроса, проживают в районных центрах (8,3%) и поселках городского типа (7,5%). Можно предположить, что данные территории находятся в «промежуточном» состоянии: у них нет такой сплоченности, как в селах, но и недостаточно ресурсов, как в крупных городах. Кроме того, необходимо учитывать наличие локальных лидеров и поддержки представителей местных органов самоуправления, которые в значительной степени влияют на развитие волонтерской деятельности.

Средний возраст организатора добровольческой деятельности в Ростовской области, согласно данным проведенного исследования, составляет 37,3 года. До 18 лет наибольшее число опрошенных проживают в Ростове-на-Дону (16,6%) или крупном городе региона (19,3%). От 18 до 23 – в крупном (28,9%) или малом городе региона (18,4%). От 36 до 50 – в районном центре (42,1%) или сельском поселении (37,1%). От 50 до 64 также в районном центре (25,6%) или в сельском поселении (27%). Так, мы видим, что молодые люди наиболее активно вовлечены в организацию волонтерской деятельности в крупных городах Дона или столице региона, что может объясняться большим числом образовательных организаций и близостью молодежных центров, наличием большого количества действующих организаций некоммерческого сектора и молодежных объединений. Люди более старшего возраста, наоборот, наиболее активны в районных центрах и сельских территориях, что, можно предположить, обусловлено личными взаимоотношениями с благополучателями ввиду близости проживания друг к другу. Более половины организаторов состоят в браке, 38,1% холосты, 10% разведены или овдовели. 36,8% организаторов добровольческой деятельности детей пока не имеют, почти у трети (28%) 1 или 2 ребенка, 22,9% имеют совершеннолетних детей, а у 8% уже есть внуки дошкольного и младшего школьного возраста. Многодетные родители, согласно данным опроса, реже других категорий включены в организацию добровольческих практик в регионе в качестве организаторов (4,3%). Ограничения по здоровью есть у 4,9% организаторов волонтерской деятельности, большинство опрошенных (95,1%) ограничений не имеют. Среди организаторов волонтерской деятельности подавляющее большинство (59,9%) имеют высшее образование, 19,6% – среднее профессиональное, 8,8% – среднее, 8,6% – неоконченное среднее. Среди организаторов, имеющих высшее образование, наибольшее число участников исследования проживают в г. Ростове-на-Дону (67,4%) и районных центрах Ростовской области (83,5%). Респонденты со средним профессиональным образованием, занимающиеся организацией волонтерских практик, чаще проживают в малом городе Ростовской области (27,3%), чем в других территориях. Организаторы в возрасте от 50 до 65 лет чаще других категорий имеют среднее профессиональное образование (24,2%), а организаторы в возрастных категориях от 24 до 35 лет и от 36 до 50 лет чаще других имеют высшее образование – 84,9% и 84,1% соответственно. На данный момент работают 75% респондентов, 20,1% учатся, 2,3% находятся на пенсии, а 1,4% имеют статус безработного. Наиболее популярными отраслями профессиональной деятельности организаторов волонтерской деятельности Дона являются образование, наука (58,6%) и культура (10,4%). Участники опроса также трудятся в следующих сферах: производство и промышленность (5,4%), молодежная политика (4,3%), армия (2,3%), медицина и здравоохранение (1,9%), строительство (2,2%), сельское хозяйство (2,1%). Большинство организаторов работает на позиции линейного сотрудника-специалиста (53,5%), 13,7% трудятся на позиции стажера, 14,7% являются специалистами высокой квалификации, 6,7% – руководителями первичного звена, 7,2% – руководителями среднего звена, 4,1% – руководителями высшего звена. Результаты опроса показывают, что две трети опрошенных не относят себя к категории нуждающихся: 49,3% организаторов добровольческой деятельности отмечают, что им хватает средств на основные нужды и небольшие покупки, 6,6% могут позволить себе поездки на отдых и крупные покупки, 6,9% отмечают, что не испытывают ограничений в средствах. Данный

вариант ответа наиболее часто выбирают организаторы волонтеров в возрасте до 18 лет (33,6%) и от 18 до 23 лет (12,5%). Можно предположить, что представители данных возрастных групп еще не имеют финансовых обязательств и получают систематическую материальную поддержку со стороны родителей или других родственников. При этом, 22,5% респондентов отмечают, что им хватает средств только на оплату жилья и продуктов питания, а 13,9% говорят, что их доход не покрывает основные нужды.

Характеристики деятельности организаторов добровольчества (волонтерства) в Ростовской области. Для 40,7% организация волонтерской деятельности является должностной обязанностью, 59,3% респондентов занимаются данной деятельностью по личной инициативе. Причем чем старше респонденты, тем в большей степени для них организация волонтерских практик является личной инициативой (от 50 до 65 лет – 71,4%; старше 65 лет – 75%).

Рассматривая зависимость от территории проживания респондентов, фиксируется, что для большей половины респондентов из Ростова-на-Дону организация добровольческой деятельности является служебной обязанностью (53,8%), тогда как для респондентов из других типов населенных пунктов причина вовлеченности смещается в сторону личной инициативы. Это наиболее ярко проявляется в поселках городского типа (59,3%) и сельской местности (65%). Предположительно, причина в сосредоточении наибольшего числа некоммерческих организаций именно в столице ростовского региона, где организаторы задействованы в реализации волонтерских практик в качестве своих профессиональных обязанностей.

Данные проведенного исследования иллюстрируют развитость различных направлений волонтерской деятельности в Ростовской области. Наиболее широко распространенными являются патриотическое (49,1%), образовательное (35%), культурное (30,7%) и экологическое (29,8%) волонтерство. Согласно данным опроса, наименее популярными направлениями волонтерской деятельности в Ростовской области на данный момент являются туристическое волонтерство (3,9%), поиск пропавших людей (3%), корпоративное волонтерство (3,3%), а также «серебряное» волонтерство (4%). Можно предположить, что полученные результаты связаны с особенностями данных направлений, требующих определенных навыков, возрастных характеристик или включенности целых компаний.

Кроме того, следует проиллюстрировать и значимые отличия в пределах возрастных групп респондентов. Так в группе от 18 до 23 лет наибольший уровень участия проявляется в культурном направлении (35,4%), патриотическом (32,5%), образовательном (28,8%), зоозащитном (27,2%). Можно констатировать у этой группы отсутствие безусловно преобладающего направления волонтерской деятельности. У возрастной группы 24-35 лет наибольший уровень участия проявляется в патриотическом (67,4%), экологическом (50,2%), образовательном (49,5%), культурном (40,1%) направлениях. Эта группа по сравнению с другими демонстрирует гораздо больший интерес к экологической проблематике. Кроме того, этот возраст характеризуется высоким уровнем участия в большинстве направлениях, нежели остальные возрастные группы. Для возраста 36-50 лет характерны такие направления как патриотическое (58,9%), образовательное (39,8%), экологическое (32,9%), культурное (30,9%). Похожая тенденция наблюдается и в возрасте 50-65 лет. В возрасте старше 65 лет востребованы культурное (35,7%), образовательное и патриотическое (по 28,6%) направления.

«Новичками» в организации добровольческих практик являются 37,5% опрошенных. Они пришли в эту сферу в течение последнего года. Среди людей в возрасте до 23 лет таких большинство (69,7% до 18 лет и 58,8% от 18 до 23 лет). Участники исследования старших возрастных групп, наоборот, чаще других категорий включены в организацию добровольческой деятельности более 10 лет (17,8% в возрасте от 50 до 65 лет и 48,1% старше 65 лет). Зависимостей стажа волонтеров-лидеров от территории

проживания не выявлено, что дает основание предположить о равномерном развитии заинтересованности населения региона в добровольческих практиках. Почти 70% организаторов добровольческой деятельности на Дону имеют стаж не более трех лет. Они имеют опыт управления волонтерскими командами до 10 человек (55,3%) или от 10 до 20 человек (25,8%). 13,8% организовывали работу больших команд (13,8% от 21 до 100 человек), и только каждый двадцатый имеет опыт управления командами свыше 100 волонтеров одновременно (5,1%).

Большинство опрошенных занимаются организацией добровольческой деятельности регулярно (38,2%). В Ростове-на-Дону число постоянно вовлеченных организаторов выше, чем по региону (51,9%). Каждый третий участник исследования организует волонтерские инициативы от случая к случаю (31,1%). Имеют опыт организации, но в данный момент не проявляют активность 7,7% респондентов.

При анализе мотивационных оснований, которыми руководствуются организаторы добровольческой деятельности в Ростовской области, ответы респондентов могут быть разделены на несколько категорий: альтруистические, инструментальные, самоактуализация. Более половины опрошенных делятся, что участвуют в организации добровольческой деятельности из-за желания помочь нуждающимся (51,2%) или стремления улучшить окружающую действительность (26,7%, альтруистическая категория). 27,8% организаторов включаются в волонтерские практики из-за желания чувствовать себя полезным, 24,9% из-за желания реализовать свои убеждения и ценности, 14,3% из-за стремления реализовать собственные инициативы (категория самоактуализации через волонтерскую деятельность). Включение в добровольческие практики из-за желания укрепить свой социальный капитал (9,8%), получить дополнительные умения и навыки (12,1%), профессиональный опыт (6,3%), поощрения (4,7%) может быть отнесено к инструментальной категории (Клименко, Алкесов, 2023). Кроме того, 33% отметили, что являются организаторами добровольческой деятельности по настоянию организации, в которой они учатся или работают.

Мотивационная составляющая возрастных групп организаторов волонтерской деятельности демонстрирует как некоторые зависимости, так и отличительные черты между группами. Желание помогать тем, кто нуждается, растет с увеличением возраста. Так, в возрасте до 18 лет наблюдается наименьший уровень такой мотивации по сравнению с другими группами (28,1%). Среди респондентов старше 65 лет, наоборот, желание помогать в качестве основного мотива выделяют 53,6%. В стремлении улучшить окружающую действительность мы обнаруживаем зависимость вида «подкова», когда противоположные группы демонстрируют схожие свойства. В группе до 18 лет этот мотивационный фактор находится на уровне 17%, в группе старше 65 лет – на уровне 17,9%. При этом в возрасте от 24 до 35 лет, в периоде вхождения в профессиональную деятельность, мотивация улучшить окружающую действительность имеет наивысшее значение по сравнению с остальными возрастными группами и составляет 34,6%.

Компетентностный портрет организатора добровольческой (волонтерской) деятельности в Ростовской области. При формировании портрета организатора добровольческой деятельности особо значимым видится выявление личностных качеств и профессиональных компетенций волонтеров-лидеров различного уровня. По мнению респондентов, для координатора волонтерской деятельности/тимлидера наиболее важными являются (при множественном выборе):

- способность вести за собой – 55,8%
- ответственность, высокая работоспособность – 49,6%
- инициативность и проактивность – 45,6%;
- умение работать в команде – 39,5%.

Для руководителя волонтерского проекта/руководителя направления:

- ответственность, высокая работоспособность – 48%
  - способность вести за собой, умение поддерживать позитивный настрой – 47,2%
  - инициативность и проактивность – 38,3%
  - целеустремленность, ориентированность на результат – 37,5%
- Для руководителя волонтерской организации:
- ответственность, высокая работоспособность – 44,7%
  - способность вести за собой, умение поддерживать позитивный настрой – 42,2%
  - целеустремленность, ориентированность на результат – 37,4%
  - эмпатия и отзывчивость – 35,1%.

Анализ ответов на вопрос открытого типа «Что, по-вашему, отличает организатора добровольческой деятельности от любого другого координатора или руководителя?» показал, что участники исследования акцентируют внимание на личностных качествах как основе работы организатора волонтерской деятельности (доброта, ответственность, отзывчивость). Цитата: *«Доброта, отзывчивость, бескорыстие — без этого нельзя работать с людьми»*. Далее по частоте упоминания следуют профессиональные навыки, необходимые для эффективного управления проектами и командами (планирование, распределение задач, работа в нестандартных условиях), основы нормативно-правовой базы в сфере добровольчества в стране и регионе. Цитата: *«Организатор должен уметь ставить цели, делегировать и следить за сроками»*. Следующей категорией по частоте упоминания являются коммуникативные навыки (эмпатия, эффективное общение с партнерами и благополучателями, понимание потребностей волонтеров и подопечных). Цитата: *«Важно не просто отдавать приказы, а слышать каждого волонтера»*. Еще одной категорией, отличающей организатора волонтерской деятельности, по мнению респондентов, являются способность мотивировать и развивать ценности в команде добровольцев (желание помогать за идею, социальная ответственность). Цитата: *«Мы делаем это не для галочки, а потому что хотим видеть мир добрее»*. Завершающей отличительной особенностью организатора добровольческой деятельности является понимание уникальных аспектов работы с волонтерами. Цитата: *«Умение вдохновлять без финансовых стимулов», «Способность импровизировать при нехватке ресурсов и адаптироваться к меняющимся условиям»*.

Также следует выделить то, какие качества чаще всего назывались респондентами вместе. Так качество «ответственность» часто в ответах комбинировалось с «коммуникабельностью» (68 упоминаний), «организованностью» (55 упоминаний), «лидерством» (40 упоминаний). Качество «доброта» комбинировалась с «отзывчивостью» (65 упоминаний), «эмпатией» (50 упоминаний). Качество «инициативность» комбинировалась с «работой в команде» (52 упоминания), «креативностью» (30 упоминаний). В целом, связи между качествами в ответах респондентов можно структурировать по следующим группам: морально-этические качества, организационно-лидерские качества, адаптивные качества (Рисунок 1).

Рисунок 1. Качества организаторов добровольческой (волонтерской) деятельности

В группе морально-этических качеств респондентами связываются «доброта», «отзывчивость», «эмпатия», «бескорыстие». Например, цитата: *«Доброта, отзывчивость и желание помогать безвозмездно»*. В группе организационно-лидерских качеств респондентами увязываются между собой такие качества как «ответственность», «коммуникабельность», «лидерство», «работа в команде». Например, цитата: *«Ответственный лидер, умеющий организовать команду»*. Наконец, группа адаптивных качеств состоит из взаимосвязей между «стрессоустойчивостью», «гибкостью», «креативностью». Например, цитата: *«Гибкость и стрессоустойчивость в нестандартных ситуациях»*.

Таким образом, связи между качествами в ответах респондентов свидетельствуют о том, что организатор волонтерской деятельности должен обладать, прежде всего, личностными качествами, ориентированными на помощь другим (это выявил и простой частотный анализ). То есть интенции организатора волонтерской деятельности должны иметь морально-этический характер, что и обуславливается личностными качествами (доброта, эмпатия, бескорыстие и т. д.). Только во вторую очередь это организационные качества (ответственность, командная работа), которые в таком представлении, по-видимому, должны компенсироваться изначальной направленностью («желание помогать другим»), с одной стороны, и опытом, либо практикой (по мере вовлечения). Наконец, адаптивные качества служат приспособлению организаторов волонтерской деятельности к различным типам задач, а также облегчают получение организационного опыта (The interplay of traits, 2005; The relationship, 2013).

Заключение

По итогам проведенного исследования можно зафиксировать следующие выводы:

- в Ростовской области на постоянной основе функционируют малые добровольческие (волонтерские) сообщества, рассредоточенные по всей территории региона, что способствует равномерному развитию добровольчества (волонтерства) и указывает на возможность плодотворной организации работы с добровольцами (волонтерами) и в поселениях, и в административном центре. Но стоит отметить узконаправленность реализации инициатив на местах. Наиболее часто они представляют собой патриотические, социальное, культурное и экологические направления;

- средний возраст организатора добровольческой (волонтерской) деятельности (37,3 года). Более половины организаторов добровольческой (волонтерской) деятельности являются линейными специалистами, осуществляющими организаторскую деятельность в нерабочее время, что свидетельствует о сильной

внутренней мотивации к участию в развитии социальной и добровольческой (волонтерской) сфер. Большинство организаторов находят свое предназначение в помощи людям, служении обществу и стремлении улучшить окружающую действительность;

- организация добровольческой (волонтерской) деятельности представляет собой относительно новое направление профессиональной занятости, переживающее активную фазу развития последние 3-5 лет;

- возможность самореализации через организацию добровольческой (волонтерской) деятельности особенно актуальна для молодых людей в возрасте 18-35 лет. Более старшее поколение руководствуется скорее альтруистическими мотивами, направленными на помощь нуждающимся.

- личностные качества организатора добровольческой (волонтерской) деятельности должны представлять собой симбиоз сильного руководителя, «крепкого хозяйственника», обладающего такими чертами, как «доброта», «отзывчивость», «бескорыстие», «эмпатия». Именно при такой форме управления появляется возможность объединения равнодушных людей в активное добровольческое (волонтерское) сообщество, стремящееся к совместному созиданию.

Практическое использование данных исследования в Ростовской области может способствовать бесшовному выстраиванию взаимоотношений между акторами добровольческой (волонтерской) в связках: организаторы и органы исполнительной власти региона, организаторы и некоммерческие организации, организаторы и органы местного самоуправления, организаторы и бизнес. Социально-демографические, личностные и компетентностные характеристики организаторов добровольческой (волонтерской) деятельности необходимо учитывать при реализации тематических образовательных программ, семинаров, информационных кампаний (The Effects of Structural Network, 2023).

Стоит обратить внимание на объективное нежелание организаторов добровольческой (волонтерской) деятельности «работать для галочки», работать с большим объемом документов, ведь зачастую это люди, работающие «на земле», люди, совершающие реальные изменения.

В связи с этим предлагается увеличить количество мер поддержки (имущественная, материальная), оказываемых на местах в муниципальных образованиях Ростовской области. В свою очередь организаторам добровольческой (волонтерской) деятельности следует прилагать усилия для изменения вертикали качественных инициатив (не сверху вниз, а снизу вверх), объединяться в сообщества в рамках муниципальных образований / региона в целях развития сплоченности, создания института наставничества и преемственности (Люев, Овсий, 2023).

В условиях усиления роли добровольчества (волонтерства) как ресурса социальных преобразований данное исследование может являться значимым элементом стратегического планирования в сфере молодежной и социальной политики.

Литература

Богданова, Е. В. Возможности волонтерской деятельности в социальном воспитании студентов / Е.В. Богданова, И.Е. Дремина, Н.С. Морозова // Волонтерская деятельность студентов по индивидуальному сопровождению детей группы риска: стандарты, опыт, технология: учебное пособие. – Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2013.

Горшков, М. К. Российская молодежь в контексте социологического анализа / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. – М.: ФНИСЦ РАН, 2019.

Гражданственность в молодежной среде в России, Германии и Франции / А. В. Лубский, В. О. Вагина, Е. В. Громакова [и др.]. – Ростов-на-Дону: ООО «Фонд науки и образования», 2020. – 396 с.

Клименко, Л. В. Социетальное содержание экономических ценностей студенческой молодежи Юга России / Л. В. Клименко, Р. Т. Алкесов // *Caucasian Science Bridge*. – 2023. – Т. 6. – № 1(19). – С. 8-17. – <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2023.1.1>.

Козодаева, Л.Ф. Добровольческая деятельность как основа воспитания нравственных качеств студенческой молодежи // *Вестник ТГУ. Серия: гуманитарные науки*. – 2010. – № 11 (91). – С. 121-126.

Люев, А. Х. Молодежное волонтерство в современном российском обществе: вопросы формирования и основные проблемы развития / А. Х. Люев, В. В. Овсий // *Гуманитарий Юга России*. – 2023. – Т. 12. – № 4. – С. 55-63. – <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2023.4.2>.

Мерсиянова, И. В. Факторы формирования волонтерской идентичности россиян / И. В. Мерсиянова // *Экономические и социальные последствия коронавируса в России и в мире. Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ*. – 2020. – № 7. – С. 89-94.

Неделько, П. С. Проблема самоидентификации волонтеров как особенность развития добровольческого движения в России / П. С. Неделько // *Теория и практика общественного развития*. – 2024. – № 9(197). – С. 23-29. – <https://doi.org/10.24158/tipor.2024.9.2>.

Паспорт национального проекта «Молодежь и дети» // Министерство науки и высшего образования. URL: https://minobrnauki.gov.ru/upload/2025/03/N_Molodezh_i_deti.pdf.

Певная, М. В. Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики / М. В. Певная. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2016. – 434 с.

Распоряжение Губернатора Ростовской области от 05.02.2025 № 30 "О ресурсном центре добровольчества (волонтерства) в Ростовской области" // Официальный портал Правительства Ростовской области. URL: <https://www.donland.ru/documents/20814/>.

Стандарт работы организатора добровольческой/волонтерской деятельности. – М.: Ассоциация волонтерских центров, 2021. – 149 с.

Скворцова А. А. Трансформация российского волонтерства в условиях социальных вызовов / А. А. Скворцова, А. О. Скворцов, В. П. Воробьев, М. Д. Макарушина // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. – 2023. – № 1(65). – С. 135-145. – <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2023-1-13>.

Потенциал и пути развития филантропии в России / Под ред. И.В. Мерсияновой, Л.И. Якобсона. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высш. шк. экономики, 2010. – 419 с.

Сикорская, Л.Е. Толерантность в представлениях молодых российских и немецких волонтеров социальной работы // *Социологические исследования*. – 2007. – № 9 (281). – С. 52-58.

Россияне стали чаще проявлять альтруизм // Российское информационное агентство «Победа». – 2023. URL: <https://pobedarf.ru/2023/12/04/rossiyane-stali-chashhe-zanimatsya-volonterstvom/>.

Факторы формирования волонтерской идентичности россиян // Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и мире. – 2023. – URL: https://www.hse.ru/data/2020/06/25/1607268575/HSE_Covid_07_2020_4_1.pdf.

Федеральному штабу Общероссийской акции взаимопомощи #МЫВМЕСТЕ в Ростовской области – три года // Официальный портал Правительства Ростовской области URL: <https://www.donland.ru/news/29324/>.

Федеральный закон от 11.08.1995 N 135-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025).

Шадже, Л. А. Волонтерство как ресурс консолидации российского общества в условиях нестабильности / Л. А. Шадже // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. – 2024. – № 6. – С. 104-110. – <https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-6-28>.

Шалько, Е. Н. Изучение роли педагога-организатора в развитии самосознания подростков, участвующих в общественно-организационной деятельности / Е. Н. Шалько // *Мир науки, культуры, образования*. – 2011. – № 4-1(29). – С. 46-49.

Эффективность реализации программ добровольческой деятельности в регионах Российской Федерации / О. А. Бокова, К. С. Лебедева, Ю. А. Мельникова, А. Н. Свидовская. – Барнаул: Алтайский государственный педагогический университет, 2022. – 44 с.

Carlo, G. The Interplay of Traits and Motives on Volunteering: Agreeableness, Extraversion and Prosocial Value Motivation / G. Carlo, M. A. Okun, G. P. Knight, M. R. T. de Guzman // *Personality and Individual Differences*. – 2005. – Vol. 38. – P. 1293-1305.

- Jiao, J. The Effects of Structural Network Embeddedness on College Students' Intention to Volunteer Service Behavior: An Empirical Study / J. Jiao, Y. Wang, K. Jiang // 2023 International Conference on Information Management (ICIM). Oxford, 2023. – P. 61-65. <https://doi.org/10.1109/ICIM58774.2023.00017>.
- Wang, T. The Relationship among Volunteering Motivation, Moral Emotion and Volunteerism / T. Wang. – Beijing: China University of Geosciences, 2013.

References

- Bogdanova E.V., Dremina I.E., Morova N.S. Possibilities of volunteer activity in the social education of students: Textbook: Volunteer activity of students for individual support of children at risk: standards, experience, technology. *Yoshkar-Ola: Mariyskiy gosudarstvennyy universitet = Yoshkar-Ola: Mari State University*, 2013. (In Russ.)
- Gorshkov M.K., Sheregi F.E. Russian Youth in the Context of Sociological Analysis. *M.: FNISTS RAN = M.: Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*; 2019. (In Russ.)
- Civic Consciousness Among Youth in Russia, Germany, and France / A.V. Lubsky, V.O. Vagina, E.V. Gromakova [et al.]. *Rostov-na-Donu: Fond nauki i obrazovaniya = Rostov-on-Don: Science and Education Fund*, 2020; 396 p. (In Russ.)
- Klimenko L.V., Alkesov R.T. The Societal Content of Economic Values Among Student Youth in Southern Russia. *Caucasian Science Bridge*. 2023; 6(1): 8–17. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2023.1.1>. (In Russ.)
- Lyuev A.Kh., Ovsii V.V. Youth Volunteering in Modern Russian Society: Formation Issues and Key Development Challenges. *Gumanitarii Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia*. 2023; 12(4): 55–63. <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2023.4.2>. (In Russ.)
- Mersiyanova I.V. Factors of Volunteer Identity Formation Among Russians. *Ekonomicheskiye i sotsial'nyye posledstviya koronavirusa v Rossii i v mire. Analiticheskiy byulleten' NIU VSHE = Economic and Social Consequences of Coronavirus in Russia and the World. Analytical Bulletin of HSE*. 2020; (7): 89–94. (In Russ.)
- Mersiyanova I. V. Factors of the formation of the volunteer identity of Russians. *Ekonomicheskiye i sotsial'nyye posledstviya koronavirusa v Rossii i v mire. Analiticheskiy byulleten' NIU VSHE = Economic and social consequences of the coronavirus in Russia and around the world. Analytical Bulletin of the Higher School of Economics*. 2020; 7: 89-94. (In Russ.)
- Nedelko P.S. The Problem of Self-Identification of Volunteers as a Feature of the Development of the Volunteer Movement in Russia. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*. 2024; (9(197)): 23–29. <https://doi.org/10.24158/tipor.2024.9.2>. (In Russ.)
- Passport of the National Project "Youth and Children". Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. Available at: https://minobrnauki.gov.ru/upload/2025/03/N_Molodezh_i_deti.pdf. (In Russ.)
- Pevnaya M.V. Volunteer Management: International Experience and Local Practices. *Yekaterinburg: Ural'skiy federal'nyy universitet = Yekaterinburg: Ural Federal University*; 2016. 434 p. (In Russ.)
- Decree of the Governor of Rostov Region No. 30 of 05.02.2025 "On the Resource Center for Volunteering in Rostov Region". Official Portal of the Government of Rostov Region. Available at: <https://www.donland.ru/documents/20814/>. (In Russ.)
- Standard for Organizing Volunteer Activities. *M.: Assotsiatsiya volonterskikh tsentrov = Moscow: Association of Volunteer Centers*; 2021, 149 p. (In Russ.)
- Skvortsova A.A., Skvortsov A.O., Vorobyev V.P., Makarushina M.D. Transformation of Russian Volunteering Under Social Challenges. *Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedeniy. Povolzhskiy Region. Obshchestvennye Nauki = News of Higher Education Institutions. Volga Region. Social Sciences*. 2023; (1(65)):135–145. <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2023-1-13>. (In Russ.)
- The potential and ways of developing philanthropy in Russia / Edited by I.V. Mersiyanova, L.I. Yakobson. *M.: Izdatelskiy dom Gosudarstvennogo universiteta – Vysshaya shkola ekonomiki = Moscow: Publishing House of the State University of Higher School of Economics*; 2010, 419 p. (In Russ.)
- Sikorskaya L.E. Tolerance in the views of young Russian and German social work volunteers. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological research*. 2007; 9 (281): 52-58. (In Russ.)
- Russians have become more likely to show altruism. Russian news Agency Pobeda. 2023. URL: <https://pobedarf.ru/2023/12/04/rossiyane-stali-chashhe-zanimatsya-volonterstvom>. (In Russ.)

Factors of formation of the volunteer identity of Russians. HSE Analytical Bulletin on the economic and social consequences of coronavirus in Russia and the world. 2023. URL: https://www.hse.ru/data/2020/06/25/1607268575/HSE_Covid_07_2020_4_1.pdf (In Russ.)

The Federal Headquarters of the All-Russian Mutual Aid Campaign #WEARETOGETHER in Rostov Region Celebrates Three Years. Official Portal of the Government of Rostov Region. Available at: <https://www.donland.ru/news/29324/>. (In Russ.)

Federal Law No. 135-FZ of 11.08.1995 (as amended on 28.12.2024) "On Charitable Activities and Volunteering" (with amendments and additions, effective from 05.02.2025). (In Russ.)

Shadzhe L.A. Volunteering as a Resource for Consolidating Russian Society in Conditions of Instability. *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki = Humanitarian, Socio-Economic and Social Sciences*. 2024; (6):104–110. <https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-6-28>. (In Russ.)

Shalko E.N. Studying the Role of a Teacher-Organizer in the Development of Self-Awareness Among Adolescents Engaged in Social and Organizational Activities. *Mir Nauki, Kultury, Obrazovaniya = The world of science, culture, and education*. 2011; (4-1(29)): 46–49. (In Russ.)

Efficiency of Volunteer Program Implementation in the Regions of the Russian Federation / O.A. Bokova, K.S. Lebedeva, Yu.A. Melnikova, A.N. Svidovskaya. *Barnaul: Altayskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet = Barnaul: Altai State Pedagogical University*; 2022, 44 p. (In Russ.)

Carlo G., Okun M. A., Knight G. P., de Guzman M. R. T. The Interplay of Traits and Motives on Volunteering: Agreeableness, Extraversion and Prosocial Value Motivation. *Personality and Individual Differences*. 2005; 38: 1293–1305.

Jiao J., Wang Y., Jiang K. The Effects of Structural Network Embeddedness on College Students' Intention to Volunteer Service Behavior: An Empirical Study. *2023 International Conference on Information Management (ICIM)*. – Oxford, 2023: 61-65. <https://doi.org/10.1109/ICIM58774.2023.00017>.

Wang T. The Relationship among Volunteering Motivation, Moral Emotion and Volunteerism. *Beijing: China University of Geosciences*, 2013.

Дата получения рукописи: 15.07.2025

Дата окончания рецензирования: 20.08.2025

Дата принятия к публикации: 26.08.2025

Информация об авторах

Пилипенко Анастасия Эдуардовна – кандидат социологических наук, доцент, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия; e-mail: kalosha@sfedu.ru

Владимиров Максим Юрьевич – заместитель директора, Государственное автономное учреждение Ростовской области «Донской волонтерский центр» (ГАУ РО «Донволонтер»), аспирант, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону; e-mail: fovaza3@mail.ru

Пантелеев Вадим Геннадьевич – научный сотрудник, Южно-Российский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, г. Ростов-на-Дону; e-mail: pwg92@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Information about the authors

Pilipenko Anastasia Eduardovna – Candidate of Sciences in Sociology, Associate Professor, Institute of sociology and regional studies, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia; e-mail: kalosha@sfedu.ru

Vladimirov Maxim Yurievich – Deputy director, State autonomous institution of the Rostov region «Don volunteer center», graduate student Institute of sociology and regional studies, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia; e-mail: fovaza3@mail.ru

Panteleev Vadim Gennadievich - Research associate, South Russian Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russia; e-mail: pwg92@mail.ru.

The authors have no conflict of interests to declare